

УДК 331.5

**ДЕМОГРАФИЯ И РЫНОК ТРУДА: КАК ДЕФИЦИТ КАДРОВ МЕНЯЕТ
ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ**

Козлова Е.С., студент гр. ЭКБ-23, III курс, Ветчинникова А.Г., студент гр.
ЭКБ-23, III курс

Научный руководитель: Клементьева Н.А., к.э.н., доцент

Рыбинский государственный авиационных технический университет имени
П.А. Соловьева, г. Рыбинск

В статье анализируется трансформация российского рынка труда в период 2022-2025 гг. под влиянием демографических ограничений и структурных сдвигов в экономике. На основе данных Росстата, экспертных оценок и региональной статистики рассматриваются ключевые тренды: рекордное снижение безработицы на фоне естественной убыли населения, отраслевая дифференциация кадрового дефицита, трансформация миграционных потоков и изменение подходов к оплате труда. Особое внимание уделяется региональной асимметрии рынка труда и формированию новой модели занятости, где борьба за человеческий капитал становится главным фактором экономического развития территорий.

Демографические изменения и изменения на рынке труда влияют на экономику через изменение предложения труда (численности рабочей силы) и структуры рынка труда. Эти процессы могут способствовать экономическому росту, но в некоторых случаях препятствуют ему.[1]

Исследование рынка труда в современной России обусловлено уникальным стечением демографических и геополитических обстоятельств. Период 2022–2025 годов стал переломным для российской экономики: на смену шокам от санкционного давления пришел системный кризис иного рода - кризис предложения труда. Российский рынок труда вошел в фазу структурной трансформации, где главным ограничителем роста становится не доступ к финансам или технологиям, а физическая нехватка человеческих ресурсов. Демографические провалы 1990-х годов, усугубленные последствиями пандемии и изменением миграционных потоков, привели к рекордно низкой безработице и беспрецедентной конкуренции за кадры. Однако этот процесс протекает крайне неравномерно: экономика одних регионов «перегревается» от избытка вакансий, в то время как другие продолжают сталкиваться с застойной безработицей. Цель данного исследования - проанализировать, как демографический фактор и дефицит кадров трансформируют региональные экономики России, изменяя структуру занятости, уровень заработных плат и инвестиционную привлекательность субъектов федерации. [2]

Впервые в новейшей истории страны сформировался устойчивый феномен «рынка соискателя» - ситуации, когда спрос на рабочую силу

устойчиво превышает предложение. При этом уровень безработицы достиг исторических минимумов (2,1% в августе 2025 года), а экономика столкнулась с беспрецедентным кадровым голодом, охватившим как высококвалифицированные, так и рабочие профессии.

В основе этих процессов лежат долгосрочные демографические тренды, наложившиеся на структурные изменения в экономике, связанные с импортозамещением, технологической модернизацией и перестройкой внешнеэкономических связей. В статье рассматривается, как демографические ограничения трансформируют региональные рынки труда, какие отрасли оказались наиболее уязвимыми и как бизнес и государство адаптируются к новым реалиям.

Демографическая ситуация в России в рассматриваемый период характеризуется устойчивым сокращением численности населения трудоспособного возраста. По данным Росстата, в 2024 году естественная убыль населения составила 596,2 тыс. человек – на 20,4% больше, чем в 2023 году (495,3 тыс.). [1]

Таблица 1 – Динамика естественного движения населения России (2022-2024 гг.)

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Родившиеся (тыс. чел.)	1 304	1 265	1 222	1 057
Умершие (тыс. чел.)	1 904	1 760	1 819	2 026
Естественная убыль (тыс. чел.)	600	495	596	119
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)	8,9	8,7	8,4	8,1

В 2024 году число родившихся сократилось до 1,222 млн – минимума с 1999 года. В первом квартале 2025 года тенденция усугубилась: за январь-март родилось 288,8 тыс. детей, что на 11,5 тыс. меньше, чем за аналогичный период предыдущего года.

На данный момент наблюдается уровень безработицы на историческом минимуме. На фоне сокращения численности трудоспособного населения уровень безработицы в России достиг рекордно низких значений. В августе 2025 года, по данным Росстата, этот показатель опустился до 2,1%, то есть минимального значения за всю историю наблюдений. На Рисунке 1 представлена динамика уровня безработицы в России с 2022 по 2025 гг.

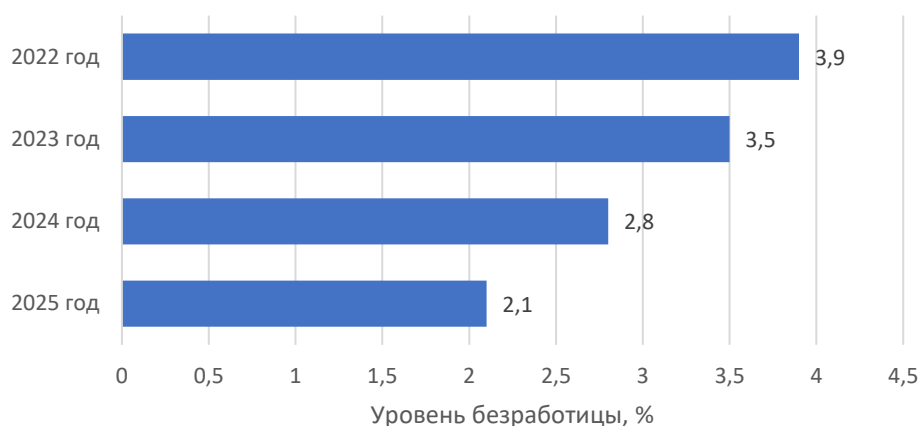

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в России в 2022-2025 гг.

Можно наблюдать такое явление, как низкая безработица парадоксальным образом сочетается с сокращением числа вакансий. Также присутствуют структурные дисбалансы и отраслевой дефицит. Кадровый дефицит имеет ярко выраженную отраслевую структуру. Дефицит кадров несет риски для экономики. В 85% российских компаний ощущается кадровый голод. О его отсутствии заявили только 11% компаний. Наиболее активно сотрудников ищут промышленные предприятия: спрос вырос в полтора раза. Однако дефицит персонала есть и в строительстве, транспортно-логистической области, гостиничном бизнесе, общепите и розничной торговле. В таблице 2 представлен список наиболее дефицитных профессий на рынке труда России по данным оценки Минстроя.

Таблица 2 - Наиболее дефицитные профессии на рынке труда России (2025 г.)

Категория профессий	Наиболее востребованные позиции
1. Рабочие специальности	Разнорабочие, слесари, электрики, строители, грузчики
2. Транспорт и логистика	Водители (спрос стабильно высок 2 года)
3. Медицина и фармацевтика	Врачи, медсестры, фармацевты
4. IT и цифровые технологии	Разработчики, системные администраторы, AI-тренеры
5. Торговля и обслуживание	Продавцы, кассиры, менеджеры по продажам

Особенно остро дефицит ощущается в строительной отрасли. По оценкам Минстроя, доля мигрантов на российских стройках достигает 60%, а в Москве и Санкт-Петербурге — превышает 80%. Общая потребность в рабочей силе в строительстве в 2025 году оценивается в 400 тыс. человек — вдвое больше, чем в 2019 году. [6]

Дефицит кадров привел к беспрецедентной конкуренции работодателей за персонал, что выразилось в ускоренном росте заработных плат. За 2023-2024 годы реальный рост заработных плат превысил 15% — темпы, сопоставимые с показателями 2000-х годов. Таким образом, дефицит кадров останется фундаментальной проблемой в 2024 году и конкуренция за работников будет обостряться. [3]

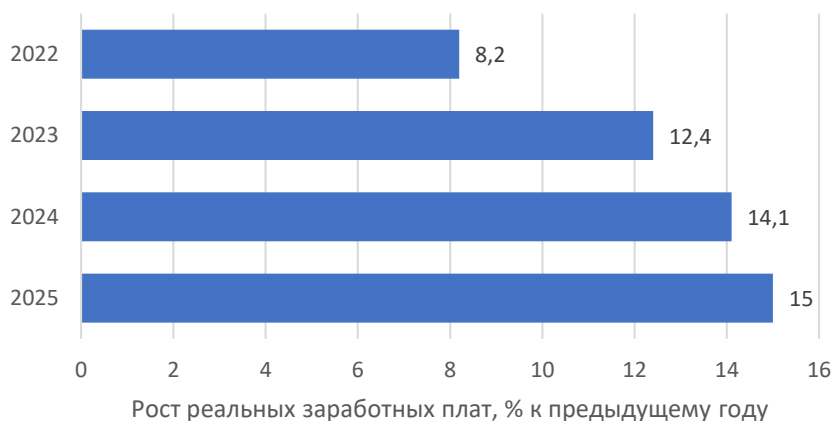

Рисунок 2 - Динамика реальных заработных плат (2022-2025 гг.)

Наиболее существенный рост заработных плат наблюдается в отраслях с максимальным кадровым дефицитом. В строительстве зарплата маляров выросла почти на 40% и превысила 118 тыс. рублей. В обрабатывающей промышленности медианная зарплата рабочих в ряде случаев превышает доходы топ-менеджеров.

Государственное регулирование рынка труда в 2022-2025 гг. прошло несколько этапов. В период 2020-2022 гг. основной акцент делался на антикризисные меры (программа «Содействие занятости», массовое переобучение - свыше 240 тыс. человек за 2021-2024 гг.).

Однако, как отмечается в аналитических исследованиях, государственная политика эффективно решила задачу краткосрочной стабилизации, но не справилась с задачей структурной трансформации рынка труда. В депрессивных регионах меры занятости превратились в систему постоянной социальной поддержки, не создавая устойчивых рабочих мест.

В 2024-2025 гг. произошло ужесточение миграционной политики. После теракта в «Крокус Сити Холле» (март 2024 г.) Госдума приняла ряд законов, значительно усложнивших пребывание, регистрацию и трудоустройство иностранцев. Это создает дополнительные риски для отраслей, критически зависящих от мигрантов (строительство, ЖКХ, логистика).

Общероссийские тенденции на рынке труда, связанные с демографическими ограничениями, структурной трансформацией экономики и переходом к «рынку соискателя», проявляются в регионах далеко не единообразно. Глубина кадрового дефицита, отраслевая структура спроса на

рабочую силу и адаптационные механизмы бизнеса и власти существенно различаются в зависимости от специализации территории, демографической ситуации и инвестиционной активности. Для более детального понимания того, как общенациональные процессы преломляются на уровне субъекта Федерации, целесообразно обратиться к опыту конкретного региона. В качестве такого примера рассмотрим Ярославскую область – промышленно развитый регион Центральной России, столкнувшийся с характерным сочетанием кадровых вызовов и поиском новых моделей управления трудовыми ресурсами. [4]

При анализе рынка труда Ярославской области можно сделать вывод, что развитие региона соответствует общероссийской тенденции формирования «рынка соискателя», однако сопровождается значительной отраслевой зависимостью и структурными противоречиями. По состоянию на начало 2026 года рынок труда Ярославской области демонстрирует сложную картину, сочетающую высокую конкуренцию и кадровый дефицит. Согласно данным платформы hh.ru, в феврале 2026 года индекс конкуренции в регионе составил 10,5 резюме на одну вакансию, что указывает на рост напряжённости среди соискателей. Однако этот показатель не отражает полной картины: в ряде ключевых отраслей сохраняется острый дефицит кадров. [7]

По данным регионального портала службы занятости за 2025–2026 годы, структура спроса на рабочую силу выглядит следующим образом. Наиболее остро дефицит кадров проявляется в трёх секторах: обрабатывающая промышленность и рабочие профессии, медицина и фармацевтика, розничная торговля. Примечательно, что розничные сети из-за сложностей с наймом персонала ускоряют внедрение систем самообслуживания, что свидетельствует о влиянии кадрового голода на автоматизацию. [8]

В то же время, в условиях конкуренции за персонал предприятия Ярославской области вынуждены повышать уровень оплаты труда. По данным, опубликованным губернатором Ярославской области Михаилом Евраевым в марте 2026 года, средняя заработная плата в регионе по состоянию на 1 января 2026 года достигла 73 800 рублей в месяц. Рост заработных плат отражает «гонку за персоналом», когда предприятия вынуждены постоянно повышать предлагаемое вознаграждение, особенно в таких сферах, как охрана и квалифицированные рабочие специальности. [5]

Стоит отметить, что предложение рабочей силы в регионе сталкивается с несколькими структурными ограничениями. Согласно консервативному прогнозу, численность населения области сократится с 1,1728 млн человек в 2026 году до 1,1607 млн в 2028 году. Убыль населения связана с естественной убылью, старением населения, а также с мобилизацией в рамках специальной военной операции. [5]

В ответ на структурные изменения на рынке труда правительство области реализует комплекс мер:

1. Развитие каналов трудоустройства: в 2025 году проведено около 400 ярмарок вакансий, в которых приняли участие примерно 800 работодателей, было предложено более 17 тыс. вакансий, а посетителями стали около 18 тыс. соискателей.

2. Цифровизация услуг занятости: региональный портал службы занятости поддерживает актуальную базу вакансий, по состоянию на март 2026 года на платформе представлены предложения в промышленности, сфере услуг, бюджетных организациях и других секторах.

3. Участие в федеральных проектах: регион ведёт работу по интеграции с федеральным национальным проектом «Кадры», что предполагает модернизацию системы подготовки специалистов и повышение эффективности служб занятости.

В заключении можно отметить, что период 2022-2025 гг. стал временем фундаментальной трансформации российского рынка труда. Демографические ограничения в сочетании со структурными изменениями в экономике привели к формированию устойчивого «рынка соискателя» с рекордно низкой безработицей и беспрецедентной конкуренцией за персонал.

1. Демографический фактор стал определяющим. Естественная убыль населения, вступление в трудоспособный возраст малочисленного поколения 1990-х и сокращение рождаемости создали структурный дефицит рабочей силы, который не может быть компенсирован за счет миграции в краткосрочной перспективе.

2. Региональная дифференциация усиливается. Разрыв между центрами экономического роста (Москва, Татарстан) и депрессивными территориями (Тыва, моногорода) сохраняется, при этом механизмы государственной поддержки не решают структурных проблем последних.

3. Отраслевая структура дефицита меняется. На смену «охоте за айтишниками» 2022-2023 гг. пришел тотальный дефицит рабочих профессий, особенно в строительстве, промышленности и логистике.

4. «Гонка зарплат» демонстрирует признаки завершения. Рост реальных заработных плат, достигнув пиковых значений в 2024 году, замедляется под влиянием охлаждения экономики и сокращения спроса на труд.

5. Миграционная политика находится в точке бифуркации. С одной стороны, экономика критически зависит от трудовых мигрантов (особенно строительство и ЖКХ). С другой — ужесточение миграционного законодательства создает риски для этих отраслей.

6. Требуется пересмотр подходов к управлению трудовыми ресурсами. Эффективная политика должна учитывать региональную специфику, опираться на цифровые инструменты прогнозирования потребностей в кадрах и быть увязана с долгосрочными инвестиционными проектами.

Список литературы

1. «Демография России» - [Электронный ресурс] URL: <https://спроси.дом.пф/instructions/demografiya-rossii/>
2. «Труд и занятость в России»- [Электронный ресурс] URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2025.pdf
3. «Рост зарплат и нехватка кадров» - [Электронный ресурс] URL: https://www.rosbalt.ru/news/2024-01-12/rost-zarplat-i-nehvatka-kadrov-kakie-izmeneniya-zhdut-rynok-truda-2024-4985917?ysclid=mn32m10mn4702441384&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru
4. «Рынок труда в современной России» - [Электронный ресурс] URL: <https://sky.pro/wiki/profession/rynok-truda-v-sovremennoy-rossii-tendentsii-osobennosti-analiz/>
5. «Рынок труда и демография» - [Электронный ресурс] URL: <https://rybinsk.hh.ru/article/28803?ysclid=mn32v2fvxl647333003>
6. «Дефицит кадров в России в 2025 году» - [Электронный ресурс] URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/663218/>
7. Рынок труда в Ярославской области – [Электронный ресурс] URL: <https://yaroslavl.hh.ru/region/vacancies>
8. Региональный портал службы занятости Ярославской области - [Электронный ресурс] URL: <https://trud.yarregion.ru/>